

духоборцы глаголють, велико безславіе сіе Богови“ (Б. Собор. л. 831 об.). Св. отцы VII-го Вселенскаго Собора упомянутое мѣсто приводятъ такъ: „Намъ же, говоритъ великій апостоль, единъ Богъ Отець, изъ него же вся; и единъ Господь Ісусъ Христосъ, имъ же вся; и единъ Духъ Святой, въ которомъ все“ (т. VII Дѣян. Вс. Соб., стр. 165).

Св. Іосифъ Волоколамскій цитируетъ: „Блаженный и великій Апостоль, уста Господня, Павелъ глаголетъ: аще и суть бози мнози, і господіе мнози: но намъ единъ Богъ Отець, изнегоже вся и мы у него, і единъ Господь Ісусъ Христосъ, имже вся и мы тѣмъ, і единъ Духъ Святъ, и внемъ же всячьская и мы внемъ“. (Просвѣтитель, слово I).

Тождественно цитируется это мѣсто въ кн. Кирилловой (лис. 85 и обор.) и у св. Кирилла Іерусалимскаго (Твор. его, стр. 52, изд. 1893). „И такъ замѣтьте это вы, любящіе противорѣчія! Вы не только извращаете апостольскія слова, но противитесь и святымъ отцамъ... Вы, будучи не въ состояніи слѣдовать по стопамъ ихъ и мысля иначе, не согласно съ отцами, вводите новое мнѣніе. Идя путемъ неутоптанымъ, вы и себя самихъ и слѣдующихъ за вами водите по утесамъ и пропастямъ и низвергаете въ бездну ада“ (т. VII, Дѣян. Всел. Собор., стр. 244 и 245).

Начетчикъ И. Шурашовъ.

Съ кѣмъ-же—„съ нами!?“.

Я стоялъ передъ грандіозной постройкой памятника, строящагося въ Саксоніи близъ гор. Лейпцига, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ 1813 году была такъ называемая „битва народовъ“.

Постройка поражала зрителя своею массивностью и строгою задумчивостью стили, но величіе зданія не поразило меня такъ сильно, какъ поразила меня довольно скромная надпись на постройкѣ „Gott mit uns“—„Съ нами Богъ“ значить она по русски. Я глубоко задумался надъ этой надписью и невольно спрашивалъ себя въ мысляхъ: „съ нами Богъ“—съ кѣмъ-же?... Здѣсь была сто лѣтъ назадъ битва народовъ, Наполеонъ, великій Наполеонъ, выгнанный изъ Россіи и успѣвшій организовать новую

армію, далъ здѣсь подъ Лейцигомъ сраженіе народамъ, сгруппировавшимся противъ него, съ нимъ были также народы, державшіеся за него. Отсюда и названіе „битва народовъ“. Одни народы объединились противъ другихъ и безпощадно истребляли другъ друга съ звѣрскою жестокостью, совершенно не зная, кто, кого, за что истребляетъ, и вотъ одни побѣдили. Къ столѣтію, прошедшему со дня битвы, готовятъ грандіозный памятникъ этого дикаго истребленія однихъ другими и на памятникѣ пишутъ „съ нами Богъ“.

Памятникъ воздвигаютъ нѣмцы. Они и пишутъ „съ нами Богъ“, очевидно полагая, что Богъ былъ съ ними на побѣду Наполеона. А такъ какъ нѣмцы народъ христіанскій, то и стало, что съ ними былъ Богъ христіанскій. Но и тѣ народы, что были съ Наполеономъ, тоже христіане, и многіе изъ народовъ, боровшіеся въ этой битвѣ за Наполеона съ пруссаками, австрійцами и русскими, съ паденіемъ Наполеона получили свободу, такъ, что и съ ними какъ будто-бы долженъ быть также Богъ, ибо онъ ихъ спасъ этою битвою отъ порабощенія Наполеономъ, хотя они и боролись противъ собственнаго избавленія. Вотъ и задумаешься: Богъ у всѣхъ одинъ, всѣ истребляли другъ друга, по мнѣнію всѣхъ боровшихся Онъ былъ съ каждымъ изъ нихъ, такъ съ кѣмъ-же на самомъ-то дѣлѣ Онъ былъ?..

Я спросилъ бывшихъ со мною товарищей эксперантистовъ-саксонцевъ, какъ они полагаютъ объ этомъ. И когда я имъ разъяснилъ суть моей мысли,—они посмотрѣли сначала другъ на друга, потомъ вопросительно на меня, а затѣмъ развели руками и не нашлись, что сказать...

И мнѣ пришлось имъ добавить: „фраза написана ошибочно, здѣсь не было Бога ни съ кѣмъ. Здѣсь было царство дикихъ кровожадныхъ звѣрей, рвавшихъ другъ друга на части, и только... Здѣсь не памятникъ торжества нужно поставить, а памятникъ человѣческаго позора и горечи сознанія объ утратѣ человекомъ Бога въ себѣ...“

Н. Зенинъ.